

В шаге от рая -2/ мистический хоррор

Category: Kitapcy, Mistika we fantastika

написано kitapcy | 22 января, 2025

В шаге от рая -2/ мистический хоррор ***

Было уже два часа ночи. Он провожал ее домой. Они шли по ночной Москве. В свете ярких ламп рекламных витрин магазинов и горящих высоких лампами фонарных столбов.

Этот Вадик. Новый знакомый Алины. Они шли к ней домой. Шли по темным улицам их ночного города. Он провожал Алину до самого подъезда дома. Луна светила желтым светом им в спину, и они шли, даже не оборачиваясь и не оглядываясь назад.

Этот высокий крепкий парень из соседней, как оказалось школы их такого же одиннадцатого выпускного, как и Алина класса. Они шли, обнявшись и прижавшись, влюблено друг к другу.

Алина познакомилась с ним на этой ночной дискотеке в «Хромой лошади». Они подходили друг другу. Он черненький брюнет, а она шатенка и тоже темноволосая, как и он и тоже с голубыми глазами.

— «Кажется, я влюбилась!» — думала Алина — «Опять влюбилась! Только бы все было нормально!». Она крепко прижалась к своему ночному ухажеру и так шла с ним до самого своего подъезда дома.

Они так шли и не видели, что сзади за ними тоже шли. Одиноким ночной силуэт по темным, плохо освещенным в ее районе улицам преследовал неотступно двоих молодых подростков влюбленных. Он этот темный силуэт держался постоянно на отдаленном расстоянии, чтобы не очень привлекать чье-то внимание и чтобы его ни кто не услышал передвижения.

Он конечно мог приблизиться, но только не сейчас и

не здесь. Он тот, кто шел за ними строил свои планы. — «Всему свое время» — так он рассуждал. Он шел за ними и тоже провожал до самого Алининого ее

дома. Он видел, как те двое молодых остановились у подъезда и поцеловались. Потом вошли в подъезд. Он быстро подошел к дому и подъезду и стал ждать нужного момента.

Он был болен. Сильно уже болен, не то, что раньше, когда ему было еще тридцать, когда были первые признаки этой человеческой смертельной для этого несовершенного тела болезни.

Рак. Он доконал его тело, в котором он находился и надо было его уже менять. И сейчас был самый момент. Все сейчас поменялось с приходом Умбриэля. С приходом Ангела любовника, ему вдруг захотелось произвести на него свое впечатление, и нельзя было упустить момента. Миленхирим забыл все давние вековые обиды на Умбриэля, увидев его в теле той молодой сексапильной крутозадой девицы, которая намертво сразила одним, только взглядом того дурочка бармена. Еще эта молодая хорошенькая земная девчонка. Почему бы для начала ему не познакомиться с ней. Умбриэль на нее зачем-то указал и сказал, что благодаря ей, он вернет своего потерянного беглеца брата Элоима. Но это еще не совсем старое сороколетнее заимствованное у чьей-то погибшей трагически души тело уже было непригодно для жизни. Но, Миленхирим не хотел убивать того молодого парня, он это ни когда не делал. Он приобретал тело либо во время трагической какой-нибудь развязки, либо в морге, прямо почти из-под скальпеля анатома. Он собирался теперь, лишь использовать тело этого парня и подчинить на время себе его душу, чтобы приблизиться к этой Алине. И вот он стоял в тени и кустах возле ее закрытого дверью подъезда многоэтажного дома и ждал. Он должен был вскоре появиться. Этот Вадик, как звали этого парня. Миленхирим ждал свою намеченную жертву

стоя в самой тени большого кустарника и был практически в темноте невидим.

Он подкараулил его. Выходящим из подъезда, этого, многоэтажного дома. Этого Эдика там или Вадика, да не важно. Он его душу пока затолкал на самый задний план этого молодого и просторного насыщенного живой животной силой секса тела. Он Миленхирим снова был молод и бодр и готов на подвиги, как и раньше. Где же ты мой Умбриэль! Когда я тебя снова увижу!

Миленхирим знал, что это еще не конец их встречи. Он должен дать ответ на прошение самого Отца своего как сын изгнанник. Он захотел обратно в Рай. Он захотел к братьям своим и к трону Бога.

-«Боже мой!» – сказал про себя Миленхирим – «Боже мой, как я хочу назад!». Нужно было только вернуть брата Элоима. Он даже не подозревал, как это будет непросто. Что придется драться за его ангельскую душу. Ему придется драться за эту школьницу девчонку в том мире, мире его родного брата.

Миленхирим избавился от старого изношенного раком умирающего тела, просто испепелив его, своей силой ангела, и развеяв как ветер, и шел теперь по улице вприпрыжку, и почти бегом, нацепив на себя новое тело молодого двадцатилетнего парня. Он даже знал теперь, где он живет. Он покопался в его мыслях и узнал о нем многое. О его отце и матери. И теперь шел в направлении его дома. Нужно было не расстраивать его родителей, пока он был в его молодом теле. Нельзя было нарушать некоторые данные им здесь себе самому заповеди. И в первую очередь нельзя было, чтобы его родители начали сходить с ума от пропажи своего любимого сына. Ну, там дальше поиски и милиция, сами знаете. Это все не входило в планы Миленхирима, когда на кону стояла жизнь его родного брата Элоима.

Миленхирим подошел к дому этого Вадика или Эдика и поднялся на нужный этаж, где была его родительская квартира. Он позвонил в дверь, и открыла мама этого парня.

– Ты чего, так долго?! – она возмущенно ему на повышенных тонах сказала – Опять танцы и девки! А об учебе кто думать будет! В институт думаешь поступать?! Один танцульки на уме!

Миленхирим знал, как надо делать в такой ситуации. Многовековой земной жизненный опыт подсказывал развязку любой ситуации. Он поцеловал в щеку маму. И та сразу оттаяла, любуясь своим практически уже взрослым сыном. Миленхирим прошел в квартиру и в свою комнату.

– Ужинать будешь?! – громко спросила мама его как своего родного девятнадцатилетнего сына.

– Нет, пока! – тоже громко, чтобы мама услышала, он крикнул ей голосом Вадика – Я там натрескался, так, что буду только спать!

– Ну, смотри тогда! – прокричала ему мама с кухни – Если, что, то ужин в холодильнике!

Миленхирим закрыл за собой дверь в комнату Вадика и улегся, раздевшись на его постель. В субботу встреча с любимым Умбриэлем и надо было быть в надлежащей привлекательной форме. Где он его теперь встретит Миленхирим, не знал, но зато чувствовал, что встретит и точно завтра в субботу. Он это чувствовал, как Ангел чувствовал Ангела. Надо было выспаться после этого шумного бара и встречи с Умбриэлем. Где он его еще теперь увидит? Но то, что увидит, это точно! Он подумал еще – «Как хорошо, что есть еще и мама!» – и он уснул снова как человек в новом человеческом теле.

Под сенью призрачного
леса

Алина, поужинав с родителями, готовилась ко сну. Уже стояла глубокая ночь на дворе, часа три. Счастливая

новым своим знакомством с молодым парнем, она разобрала сама свою постель, и уже собиралась ложиться. Как вдруг почувствовала какой-то легкий холодок на своей оголенной под вырезом ночнушки спине.

Она быстро обернулась. Ей показалось, что кто-то, дыхнул ей в спину. И даже вроде как прикоснулся. Словно рукой. Холодной какой-то пятипалой рукой. Она вздрогнула и легла быстро в свою кровать. Закрывшись теплым одеялом, Алина опустила голову на подушки и закрыла свои глаза.- «Показалось»- подумала она и как-то быстро даже вдруг заснула.

Раньше такого с ней не было, чтобы вот так быстро могла она заснуть. Обычно проходило довольно много времени, и потом только она засыпала, а тут Алина сама не поняла, как оказалась в том опять странном искривленном черном корявом толстокором лесу. С кривыми, вывернутыми как наизнанку ветвями. Она даже не понимала, заснула она или нет. И раньше так было, когда сформировался первый раз в ее сознании этот сон и этот лес.

Этот кажущийся живым лес окружал опять ее постель. Спальня куда-то вся в ее квартире исчезла, и пространство вокруг как бы до беспредела расширилось. Во все стороны. И везде был только один этот уродливый жуткий лес. И она была посередине этого бескрайнего, загадочного и невероятно реалистичного леса. По низкому пологу этого странного кривого искореженного ветвистого без единого листика на деревьях леса, тек как молоко белый малоподвижный туман. Он тоже казался живым, еще, наверное, живее самого леса. Он тек из-под Алининой кровати и мимо ее. Куда-то в стороны. По торчащим и выступающим корням ветвистых перекошенных стволами деревьев.

Алина сидела на своей разобранной кровати, накрывшись до самого подбородка теплым одеялом. Буквально закутавшись в него целиком. Было как-то здесь неуютно

и холодно. Она огляделась кругом и не знала, что теперь делать. Алине было страшно.

– Не бойся – вдруг раздалось, откуда-то со стороны перед ее постелью из самого леса – Не бойся, Алина – снова последовал неизвестный в каком-то сдавленном спрессованном и загустевшем здешнем холодном воздухе. Алина даже от испуга подпрыгнула на кровати. Она снова услышала этот голос – Не бойся моего леса Алина. Он тебя не обидит – снова

раздалось откуда-то из леса – Встань, и иди ко мне, Алина. Он тебя не тронет, как и я.

Алина и сама не поняла, как уже стояла на ногах, закутавшись по-прежнему в свое постельное одеяло. Она поднялась со своей постели и пошла. Пошла куда-то вперед, и сама не зная куда. Прямо по густому белому туману, оплетающему ее голые босые ноги. Она шла по какой-то почве, которую не видела под ногами из-за этого густого как молоко тумана. Она шла на голос зовущий ее к себе. Ветви деревьев касались ее рук, но странно выгибались и не царапались, а было лишь щекотно. И Алина даже как-то успокоилась, и шла гонимая девичьим интересом, куда-то вперед практически не сворачивая в глубину леса от своей оставленной и брошенной спальной кровати.

– Сюда! – эхом разнеслось по лесу – Сюда, Алина! Иди ко мне! Я тебя жду! – голос раздавался то где-то далеко от нее, то совсем рядом. Он вел Алину по черному затуманенному белым, как молоко туманом лесу.

Алина уже и не помнила, как дошла до порога какого-то высокого выступающего прямо из тумана полуразрушенного готического церковного всего расписанного выступающими резными барельефами храма. Барельефами все возможных сцен насилия и прелюбодеяния. Где-то был слышен шум воды. Где-то недалеко, в стороне в лесу от храма. Она то и дело все крутила своей русоволосой девичьей головой по сторонам и вот она

уже стояла у каменного его порога под высоким арочным с колоннадой сводом. Алина переступила осторожно, этот каменный порог и была внутри его под высокой круто скошенной по обеим сторонам двух скатов, черепичной полу обрушенной крышей. Она огляделась вокруг и не могла понять, куда она пришла. Ей было просто интересно. Все было настолько реально, как будто она и не спала совсем. Она даже хотела притронуться хоть к чему-нибудь, чтобы проверить реальность увиденного. Но только она попробовала дотронуться до одной из подпирающих высокий свод крыши колонн, как кто-то прикоснулся снова, как тогда, к ней. Опять та же пятипалая холодная рука. Опять к голой ее спине по срезу ночнушки. Она резко повернулась вокруг своей оси, и... она увидела его! Он стоял за ее спиной, почти чуть не касаясь ее, вплотную и смотрел на Алину большими выразительными голубыми красивыми глазами. Его эти глаза буквально светились каким-то внутренним ярким искрящимся огнем. Он стоял по пояс в этом белом обвивающем его ноги и весь низ тумане. Казалось, он вышел из этого тумана и он и туман одно целое. А может, так оно и было.

Они смотрели друг на друга, какое-то время молча. Алина рассмотрела этого сказочного туманного незнакомца.

Это был молодой человек, по крайней мере, Алина так посчитала для себя, не старше на вид ее нового знакомого Вадика. Но гораздо красивее на лицо. Особенно лицо его поразило воображение Алины. Такого лица она в жизни никогда не видела. Лицо этакое, почти даже скорее, женское или похожее на лесного Эльфа. Как в какой-нибудь сказке. Тонкое, словно натянутое, без единой морщинки, и зауженное книзу к аккуратному подбородку с маленькой ямочкой на нем. Кожа лица была

белая, и казалась, такой тонкой, тонкой, что светилась, как и он весь изнутри каким-то голубоватым светом. Изогнутые тонкие дугой брови на его высоком, под широкой плотно одетой золотой короной

с острыми выступающими шипами вверх. Сходились, красиво расширяясь на переносице его остроконечного узкого, тонкого и прямого по все длине носа. Носа с узкими маленькими ноздрями. Его золотая корона Алина заметила, была покрыта, какими-то неизвестным резными орнаментом или письменами. Из-под нее вниз спадали длинные развевающиеся на невидимом ветру очень длинные, наверное, до самого пояса, светло русые

кудрявые вьющиеся крупными локонами волосы. Волосы такие, каких нет, наверное, ни у одной земной женщины. Они буквально извивались этими локонами по какому-то странно сдавленному и загустевшему, но подвижному воздуху. Этот необычный сдавленный воздух ударил в голову Алины. У нее закружилась от волнения и возбуждения сразу девичья голова, и она начала сразу падать и терять во сне сознание. Ее ноги подкосились, но она не упала, а оказалась в объятьях сразу подхватившего ее красавца незнакомца.

Алина почувствовала его руки на себе, и что она парит высоко над полом этого лесного полу разрушенного храма. Парит на сильных мужских руках подхватившего ее этого лесного сказочного Эльфа.

Она была теми его в золотых браслетах на запястьях руками прижата к его красивой атлетичного вида мужской обнаженной упругой груди. И он смотрел на нее все время, молча, не отрывая своего небесно голубого цвета глаз от ее лица.

Он понес Алину вглубь своего жилища к каменному похожему на широкую постель ложу. Плавню скользя над полом в белом, парящем и вьющимся вокруг его пояса тумане.

Этот загадочный лесной Эльф положил ее очень аккуратно в то ложе, и встал сам рядом с ней, наклонившись над ее лицом, и прошептал тихо – Алина. Очнись и ничего не бойся – прошептал он голосом похожим на игру струнной флейты – Я рад увидеть тебя здесь. Здесь в моем мире и в твоих сновидениях.

Алина приподнялась сама на руках на его каменном ложе и сама впиалась девичьими двадцатилетней школьницы губами в его тонкие словно резные четко очерченные яркие алые губы.

Хозяин Снов и Иллюзий

– У зри мой мир, красавица моя! – громко Элоим сказал – Мой мир, Снов и Иллюзий. Он весь твой, как и я! Весь без остатка!

Элоим целовал Алину на том каменном ложе. Ложе его страсти и любви. Он обнажился весь перед молодой девицей, и лег на свое ложе рядом с Алиной, и туман, поднявшись с пола перетекая тонкой молочной пеленой, накрыл их обоих по пояс в той каменной постели сотканной из снов и видений.

Она сама раздвинула свои полные бедра стройных красивых девичьих ног, добровольно ему, идя на встречу и отдалась его воле ночного Инкуба из своих сновидений. Все было добровольно. Все и эта ее разгоревшаяся внезапная и безумная к этому существу из ее ночных иллюзий любовь. Она забыла про своего нового знакомого кавалера Вадика. Забыла насовсем. Теперь, только он. Только он единственный ее любимый в этом странном мире. В мире только ее и его Элоима.

Он овладел ею своим большим как у быка членом. Глубоко вонзив его в ее девичье молодое влагалище, он причинил ей нестерпимую боль. Алина, чувствуя, как рвется ее половая плоть, вскрикнула и простонала громко от той нахлынувшей на нее боли, но боль тут, же и быстро прошла и сменилась вдруг неопишуемым наслаждением, заменившись еще большей страстью, через невыразимую сладострастную оргию и невероятное сладостное ощущение близости с этим лесным сказочным существом. Алина впала в некое гипнотическое сладостное неопишуемое блаженство в любовном слиянии с этим загадочным ночным столь страстным любовником. От возникшего внезапного радостного

удовольствия в близости с ним она первый раз ощутила, как превращается в женщину. Она влюбилась с пол оборота в этого лесного красавца Эльфа, овладевшего, вот так, ею на этом каменном ложе.

Она даже не знала, что так бывает. Как рассказывают подружки соплячки про близкие отношения с противоположным полом. Она, уже не контролируя себя, даже начала сама делать соответствующие сношению движения и елозила по его Инкуба большому члену. Обняв его своими девичьими руками, Алина целовала Элоима в те его тонкие налитые алым цветом губы. Ее девичья большая уже не по годам грудь с торчащими возбужденными сосками раскачивалась из стороны в сторону под широкой грудью трахающего ее сказочного любовника. Он мял и ласкал Алинину ту девичью упругую качающуюся по сторонам грудь и кусал нежно за ее торчащие возбужденные соски. Он делал это осторожно и нежно, как настоящий любовник. А кровь с разорванного влагалища Алины, смешавшись с выделениями и смазкой, капала на каменное под ними ложе с разорванной половой девичьей плоти. Стекала по внутренней стороне Алининых бедер ног и капала на ложе необузданной любви, и оно впитывало девственную в себя кровь Алининой разорванной промежности.

Он тоже вслед за ней, громко застонал от удовольствия, и как сумасшедший закричал враз, на нескольких голосах в своей необузданной страсти. Его рев как львиный рык прокатился по всему призрачному черному лесу и среди его вывернутых наизнанку ветвей. Элоим, разорвал ее Алинину ночнушку своими руками буквально в клочья и сдернул с ее девичьего под ним извивающегося в оргии судорог от сексуального необузданного удовольствия девичьей молодой, насикуемой плоти тела.

Придавлив Алину собой и своими сильными мужскими руками к изголовью этого ритуального трона безудержной своей страсти. Он, выгибаясь вверх, в узкой мужской

Инкуба талии. Вонзал ударами голых сильных ягодич, все глубже свой большой торчащий, как стальной жезл половой орган в ее девичью молодую девственную промежность. Крики и стоны обоих любовников разносились по всему затуманенному белым живым туманом призрачному черному лесу.

Их накрыл полностью белый туман, укрывая от всего. И в этом белом непроглядном тягучем густом и плывущем медленно через двух необузданных в неуголимой любовной страсти любовников тумане, раскрылись Элоима широкие перепончатые в прожилках как у летучей мыши крылья. И меж напряженных любовью в работе голых мужских Инкуба ягодич, вылез наружу длинный извивающийся как большая живая змея над ложем любви хвост. Он перестал светиться изнутри ярким голубоватым светом. И его руки и ноги Элоима покрылись змеиной чешуей до самых колен и локтей и вылезли кривые из пальцев рук и ног черные звериные кривые когти. Только Алина его такого всего не видела и не видела его распахнутых над ней этих перепончатых драконьих крыльев. Она, прижавшись плотно к Элоиму, закрыла, стеною от непередаваемого сладостного удовольствия, закатившиеся глубоко зрачками под веки свои синие девичьи, затуманенные любовной страстью глаза, и всецело утонула в той поглотившей ее всю безудержной любви к этому неземному существу. Алина первый раз кончила под стремительным и мощным напором и натиском в своем влагалище проникшего туда члена Элоима, и кончила потом еще несколько раз. Затем и он в нее кончил неоднократно на протяжении всей любовной их ночи до самого утра.

Когда Алина проснулась в субботу утром, она лежала в своей спальне и на своей постели. Было часов десять и на ней не было ничего, кроме своего нагого измученного неудержимой любовью девичьего тела. Где была ее изорванная ночьнушка, она понятия не имела.

Алина плохо помнила все, что было потом. Какие-то мутные видения из ее сна. Она помнила, как шла обратно

по лесу. Совершенно голая, и упала на колени даже под каким-то слабо льющимся сверху откуда-то над ее головой с какого-то скального обрыва водопадом. Она даже припомнила прохладу падающей воды на своем истерзанном любовью теле.

Она была вся мокрая, вся в синяках и была поцарапана. Но, то, что она испытала в своих сновидениях, не было сравнимо, ни с чем. И даже с тем, что рассказывали ее Алинины подружки. У нее болело все девичье молодое тело и особенно ее девичья промежность. Ей больно было шевелить ногами. Все между ним горело болезненным огнем. Она терпела, как могла эту боль. И ей надо было, как то скрыть этот неземной половой контакт с этим безумно красивым существом.

Алина поняла, что была влюблена, влюблена до полного безумия. Она не знала, что так бывает. Этот первый контакт. Контакт с Элоимом, как он себя ей назвал, был просто чудесен, не смотря на всю эту теперь полученную при их близком общении боль. Он ей сказал, что вскоре все пройдет. Пройдет эта боль. В отличие от людей и к следующей ее с ним встрече она будет вполне здоровой и готовой на новый половой контакт.

Мой любимый Элоим

В субботу Александр по заведенному личному графику пропадал в библиотеке. Он снова рылся в библиотечном городском архиве. Он в ней торчал часов с девяти, прямо с открытия и перемолотил здесь руками и глазами уже все, что мог, но вот найти нужную книгу никак не мог. Было уже два часа дня, а он все не вылезал из библиотеки.

— Но ведь, говорили, же, что есть! — он сказал сам себе громко вслух и возмущенно. Он упорно искал нужное издание по эзотерике и мистике за двухтысячный год — Обманщики! Эти библиотекари! Чтоб их! Вот так каждый раз

нужно никого, не спрашивая самому все искать! Хорошо хоть я здесь на хорошем счету и в архив пускают.

Этот ряд архива библиотеки был забит до верха обо всем, что связано с иными мирами и уфологией. Но его интересовали конкретные вещи.

Он искал редкие почти в единичном экземпляре издания Блаватской и еще ряда известных мистиков и эзотериков. Он все, что было известное, уже все перечитал и переизучил до дырок в обложке. Вместе со своим

знакомым экстрасенсом и медиумом Яковом Могильным Александр занимался теориями проникновения в иные пространства и общением с духами. У них были свои даже контактеры и они имели уже колоссальный опыт в своих таких вот экспериментах и изысканиях. Совершенно повернутые на этом деле они даже не испытывали страха перед неизведанным. Как чокнутые, они только этим и жили вдвоем как умалишенные фанаты теоретики загробной потусторонней жизни. Вся их одинокая теперь в этом шумном городе жизнь была заключена только в этом. Его друг Яков Могильный был одиноким по жизни типом и жил только своей работой местной гадалки и экстрасенса. Это его не дурно кормило и на хлеб с маслом каждый раз всегда хватало. У него была даже по всему городу расклеена на каждом баннере и стенде реклама его рабочего студийного офиса, чем он и жил. И жил весьма не плохо.

Александр же был тоже одиноким человеком, но судьба его была немного иной в прошлом. Он был когда-то семейным человеком, имел книжный бизнес. Поэтому любил книги и был подкован в этом как надо. Но позже его младший брат пропойца Виталик промотал его книжную фирму «Книжный мир» и продал, чуть ли не за бутылку своему коллеге по бизнесу. Александр доверил ему эту фирму, а он прожег ее и по-прежнему пьянствовал. Они с ним практически не общались и даже враждовали. Особенно когда у них умерла мать, сыновья возненавидели друг

друга на почве передела материной квартиры.

У Александра на Виталика была постоянная озлобленная обида еще и за мать. Он сам ее на свои собственные сбережения и хоронил. А брат плевал на все и только и думал со своей такой же, как и он, супругой отжать материнскую у него квартиру.

Александр был крепким по комплектации еще не старым лет так сорока девяти мужчиной. Он занимался спортом и имел даже свой спортзал, где занимался в основном теперь один раскачкой мышц. Он в молодости служил в армии в разведроте при ракетной части, где-то за Байкалом, откуда все и пошло и на гражданке все и продолжилось. Так, что он был достаточно силен и мало кто об этом его достоинстве знал, кроме, пожалуй, наверное, брата алкаша Виталика и этого медиума и экстрасенса его друга Якова Могильного.

У Александра была в прошлом жена, но опять, же жить с ней у него не вышло на почве семейных проблем и неурядиц и проблем с их общим сыном.

Думается долго рассказывать обо всем в жизни Александра смысла нет и нет смысла в это описание углубляться. Главное что он теперь был вольная птица и занимался сам собой и изучал эзотику и мистику как и его друг Могильный.

Вот и теперь пока он рылся в библиотеке, тот под гипнозом занимался какой-то старушкой пришедшей к нему со своими возникшими жизненными проблемами. Он ввел ее в обычный, несложный гипнотический транс. И копался в ее прошлом, и настоящем, где-то на уровне подсознания, в ее старушечьей голове, ища затерявшегося в ее старой памяти где-то там под старческим склерозом старика мужа. Пытаясь завязать с ним связь с иного измерения из загробной жизни. Старуха лежала на кушетке перед ним, а он сидел рядом с ней в удобном кожаном кресле и они оба бродили по ее воспоминаниям еще давнишней молодости.

Надо сказать сразу это была не очень приятная для

него работа. Копаться в мозгах старухи, и он старался побыстрее от нее отмазаться.

Он неожиданно для себя вдруг каким-то краем зацепил какой-то странный мир. Именно под гипнозом этой дряхлой старухи. Этот непонятный мир из древнего корявого какого-то уродливого леса. Здесь в ее старческих мозгах. И это куда более заинтересовало Якова Могильного. – «Откуда это могло взяться у нее?» – подумал с нескрываемым интересом, он вместе с ее старушечьей памятью путешествуя по иному миру и ища умершего ее старика деда. – «Это совсем что-то иное? Это не загробный мир!» – он говорил себе. И продолжал смотреть на странное живое, наполненное текущим как медленная река по земле белым туманом изображение. Он бросил уже искать того мужа старухи умершего бог знает уже когда старика и задал спящей под гипнозом старухе вопрос.

– Скажите, пожалуйста, Маргарита Львовна что это? – он сказал ей там в ее голове и показывая на черный в кривых вывернутых наизнанку ветках странный и страшный лес.

– Это сон милоч, мой сон – ответила она.

– Сон говорите, а что за сон? Если не секрет, Маргарита Львовна? -переспросил он ее.

– Сон моей молодости – ответила она ему – Он постоянно со мной и иногда я его вижу.

– Говорите, молодости – удивленно спросил Яков Могильный.

– Да – ответила спящая снова старуха – Я его видела и была в нем еще молодая.

– Да, а теперь что же не заходите туда? – он продолжил расспросы – Ну, так по старой памяти.

– Нет, и зачем? – ответила она ему – Я несколько раз была там и теперь дороги мне туда нету – старуха под гипнозом логично и хорошо и четко отвечала на все и любые задаваемые ей вопросы.

– Говорите, Маргарита Львовна. Нет дороги, и почему? – поинтересовался Яков.

– Он не пускает меня больше к себе – ответила старуха – Я уже старая.

– Не пускает, потому, что уже старая? – настаивая ее спрашивать, спрашивал Яков – Кто не пускает, Маргарита Львовна?

– Любовник моей молодости – ответила, ему даже не скрывая, старуха – Мой милый красавец Элоим! – она заулыбалась во сне и задышала тяжело старой старушечьей грудью.

– Кто этот Элоим, Маргарита Львовна? – все больше заинтересовываясь расспросами, продолжал старуху спрашивать Яков.

– Ангел любви моей. Давнишней любви. Когда я еще бегала по тому лесу к нему молодая – она словно вспоминала те путешествия, и свою с тем ангелом любовь, уже совсем забыв про своего покойного старика – Боже, что это была за любовь! – продолжала во сне старуха – Что за чудесная любовь! Только я, и только он. В том лесу и в том каменном храме на каменном ложе любви! Еще эта Изигирь! – она как-то задергалась на кушетке лежа, и лицо старухи перекосилось, словно от чудовищного ужаса. Она резко замолчала и затряслась. Руки ее задержались в припадке.

– Маргарита Львовна, что с вами?! – забил панику Яков – Что твориться?! – он вдруг тут же сам увидел своими глазами эту страшную черную шевелящуюся со светящимися красными огненными глазами призрачную тень, которая всплыла в памяти старухи. Он быстро вышел из собственного гипнотического транса и начал выводить старуху.

Когда уже было три часа дня, Александр подходил к дому, где находилась их с Яковым штаб квартира, студия или мастерская их совместных потусторонних изысканий, он увидел скорую помощь у самого подъезда их дома. Он

рванул туда, предчувствуя что-то неладное. Александр ворвался в квартиру, где Яков Могильный занимался очередным своим сеансом и увидел его сидящим с понурой головой в своем кожаном кресле. Здесь же была и милиция. Машину, которой Александр сразу не заметил, за углом дома.

Пришлось давать ответы Якову на вопросы по поводу трагического сеанса гипноза с возможными в скором времени последствиями.

Яков переживал за свою теперь работу. Его также теперь могли просто затаскать по инстанциям и завести даже уголовное дело.

— Накрылась, наверное, Санек наша контора — тихо с горечью в глазах сказал Яков подошедшему к нему Александру — И все, из-за этой старухи.

— А, что случилось, то? — в непонимании происходящего спросил у товарища по работе Александр.

— Да, в сущности, какая-то жуткая бредятина — продолжил Яков — Старушечьи фантазии по прошедшей молодости и ее смерть. Еще какие-то странные видения в ее мозгах. Какой-то странный лес и она говорила, про какого то, Элоима. Про какую-то Изигирь.

— Вот, как?! — удивился Александр — Я где-то слышал это имя.

— Какое? — вопросительно посмотрел Яков на своего друга Санька.

— Первое — произнес Александр — Про второе, мне пока вообще ничего не известно.

— Но, не это странно Санек, что старуха эта умерла — посмотрел на Александра с напуганным видом Яков — Странно то, что я сам, там видел.

— Что ты видел? — спросил его полушепотом Александр, чтобы не привлекать внимание здесь же врачей и милиции.

— Я видел сам этот мир некоего Инкуба Элоима — ответил на вопрос ему Яков — Я видел странный черный корявый лес в памяти этой почившей

старухи. Лес или точнее быть мир того Элоима. Это был реальный живой в живом тумане мир. Но что странно эта старуха имела прямое отношение к этому видению и к тому, кто там живет.

В это время подошел милиционер и положил бланк лист на столик рядом с креслом Якова. Он не дал договорить Якову.

– Так, господа гусары. Старший лейтенант следственной группы Иванцов – сказал офицер милиции – Будем составлять теперь письменные показания ваших здесь странных и не очень понятных нам товарищам милиционерам потусторонних опытов.

Полуденный любовник

– Я знал, где тебя на этот раз найти – сказал Умбриэль Миленхириму, рассматривая его своими женскими очаровательными любвеобильными глазами.

– И давно ты здесь? – спросил Милехирим Умбриэля – входя через порог своей квартиры, точнее квартиры из жизни прошлого его старого больного тела, и закрывая за собой дверь, сказал Миленхирим.

– Вот со вчерашней ночи здесь ожидаю тебя. Мой ненаглядный, Миленхирим – ответил Миленхириму Умбриэль – Сегодня уже суббота, и ты должен дать мне ответ, Миленхирим – он, не отрываясь, смотрел пожирающим его женских глаз взглядом и тут же задал Миленхириму вопрос – Ты поменял тело, любимый! Где ты его подобрал? – глаза Умбриэля дико и как-то, загадочно сверкнули любовным огнем – Какая очаровашка!

– Я уж думал, не узнаешь – сказал специально так ему Миленхирим.

– Это ты, мне говоришь, Умбриэлю – рассмеявшись, сказал Ангел другому Ангелу – Тебя я в любом облики узнаю мой ненаглядный Миленхирим.

Он сидел в кресле, в затененной комнате с красными до полов в складку спадающими большими шторами,

закрывающими от дневного яркого света эту большую главную в квартире Миленхирима комнату. Умбриэль специально до прихода Миленхирима поставил это кресло посреди этой большой комнаты, наверное, чтобы произвести в этом

полумраке не двусмысленное впечатление своим женским видом на Миленхирима.

Вот так, здесь и наедине, он распустил по своим женским молодым плечам русые красавицы вьющиеся локонами длинные волосы и был в том же своем вечернем укороченном платье, что тогда в том ночном баре. Миленхирим не спускал своих теперь молодых наполненных желаниями близости глаз со своего Райского любовника. Он подошел и встал напротив Умбриэля, и они так некоторое время любовались друг другом.

Миленхирим хотел его. Хотел уже сейчас и здесь в этой квартире. Он хотел это девичье молодое трепыхающееся гибкое тело и полной страждущей любовных ласк девичьей груди. И уже представлял, как ее целует. Как вдыхает запах этих вьющихся длинными локонами до самой тонкой талии волос. Как целует Умбриэля сладострастные его страждущие только его Миленхирима любви алые губы. Как обнимает его красивые эти вот перекрещенные сексуально внизу кресла в тех черных лакированных на высоком каблуке туфлях девичьи голые до самых ягодиц стройные ноги. Умбриэль всегда знал, как соблазнить и довести до такого состояния влюбленности Миленхирима.

Уже не было ни каких многовековых обид. Жизнь словно заново начиналась и все как будто в прошлом. И если бы не было ни каких, навалившихся на него как на Ангела обязанностей и других забот, все было бы вообще здесь и сейчас на Земле как надо.

— Совсем молоденький — снова как то ласково, прерывая любовные мечтания Миленхирима и разглядывая его новое тело, произнес Умбриэль — Где ты его нашел, Миленхирим? —

Умбриэль встал с кресла и подошел к Миленхириму. Он обошел его вокруг, любопытно и заинтересованно разглядывая всего снизу доверху – Знаешь любимый, сегодня я тебя так просто не отпущу, пожалуй. И даже не пытайся сбежать, все равно найду, только будет хуже. Ты меня знаешь.

– Конечно, знаю – взирая на своего вечного близкого любовника с непотребным желанием в своих теперь юношеских глазах, ответил Умбриэлю Миленхирим – Кто, как ни я, тебя лучше всех знает. Мы вообще, там были в Раю, неразделимая и неразлучная и самая порочная в близких отношениях парочка.

*** Mistika we

fantastika